Трещина между учителем и учеником

Перед лицом разъяренной Цунаде лицо Хирузена было наполнено лишь беспомощностью.

— Боюсь, я не смогу долго пользоваться этим столом.

— Сначала ответь на мой вопрос! — мышцы на руках Цунаде напряглись, а напряженный хмурый взгляд указывал на то, что сейчас она действительно рассержена.

Больше всего её разозлило объединения богатства и распределения его на одного, а очевидная цель Хирузена.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — Хирузен медленно поднялся со своего места так, что они с Цунаде оказались на одном уровне.

В этот момент Цунаде, казалось, поняла.

Её учитель выглядел помолодевшим лет на десять, даже старческие пятна на его лице значительно исчезли.

Это был эффект от баночек?

Хирузен был доволен удивлением в глазах Цунаде, его спина выпрямилась, а улыбка на лице стала еще более уверенной: — Но на самом деле всё не так, как ты думаешь, просто посмотри на это.

Он передал Цунаде информацию, которая лежала на столе.

Это была информация о Гато.

Цунаде нахмурила брови, читая слово за словом.

— Прочитала? — Хирузен улыбнулся, затем снова покачал головой, постепенно убрав улыбку. — «Акацуки» – организация наемников, появившаяся несколько лет назад, члены которой, все ниндзя-отступники S ранга из разных деревень, Данзо когда-то работал с Ханзо, чтобы осадить её, но потерпел неудачу.

— Ханзо? — Цунаде замерла.

Эта фигура имела особое значение для них, саннинов.

Ведь именно в той битве им был дан такой титул «саннин».

Но этот человек... тоже потерпел неудачу?

— Как видишь, — Хирузен достал свою трубку и сделал глубокую затяжку, — Акацуки в течение многих лет полагалась на использование войн в малых странах для сбора денег, а теперь они даже начали делать всё, что только могут ... Даже после того, как Гато вышел из-под контроля, они так и не оставили его.

Когда он произносил эти слова, беспокойство во взгляде Хирузена невозможно было скрыть.

Можно сказать.

Смерть Гато укрепила его решимость разобраться с Акацуки.

Цунаде поднялась с той же опаской.

— Ты подозреваешь, что в этой организации... Есть открыватели?

Слово «открыватель» обозначало человека, который приобрел у Шэнь Мо баночки и обрел потустороннюю силу.

— Они собирали деньги намного раньше того времени, когда появился господин Шэнь Мо, — Хирузен покачал головой, после чего произнес низким голосом: — Но независимо от того, какую цель они преследуют, подобное безрассудное поведение нанесет большой ущерб экономике, и если среди них действительно есть открыватели банок, то столько денег...

Последние слова уже не нужно было произносить.

Ведь Цунаде тоже выглядела встревоженной.

Деньги и так были важны, а теперь, в этой ситуации, важность их сразу возросла на несколько ступеней.

Если внутри этой организации открывали банки.

То столько денег.

И подобное бесцеремонное нарушение порядка...

Они не смогут остаться незамеченными!

— Но какое это имеет отношение к тому, что ты приказал сделать трем главам Ино-Шика-Чоу? — Цунаде все еще не забыла, о чем она должна была спросить.

Она должна получить объяснение от Хирузен.

— Не так-то просто окружить Акацуки, —прямо сказал Хирузен. — Война близка, особые времена требуют особых программ, и поскольку было принято решение усилить несколько джоунинов, насколько это возможно, что плохого в том, чтобы собрать всё богатство вместе и перераспределить его?

— Конечно, я знаю, что их нужно укрепить как можно больше,— Цунаде прищурилась.— Но! Клан Хьюга согласился внести часть денег!

В этом и заключался конфликт.

Клан Хьюга согласился достать деньги и отдать их Цунаде для распределения.

Однако это совершенно не то же самое, что объединить все деньги и распределить их равномерно.

Первое – добровольное решение, второе – принудительное.

Люди в руководстве тоже были разными.

Цунаде не была девочкой, ничего не смыслящей в политике, и таким образом Хирузен мог не только воспользоваться важностью войны, чтобы подавить клан Хьюга, который поддерживал Цунаде, но также получить благодарность оставшихся кланов.

— Цунаде… — Хирузен вздохнул. — Ты слишком долго была вдали от деревни, чтобы понять многие вещи. Как ты думаешь, сколько клан Хьюга выложит, чтобы купить баночки для остальных? И… даже Хиаши не может решать все, что касается клана Хьюга.

— Тогда я пойду и смогу убедить их! — кулак Цунаде слегка сжался.

— Насколько я знаю, часть семьи Хьюга хочет, чтобы пятым Хокаге стал Хиаши, — Хирузен просто спокойно смотрел на Цунаде, говоря слегка уязвленным тоном. — Поскольку Хиаши не так силен, как ты, и не так авторитетен, этот голос был подавлен, но появление Его Превосходительства Шэнь Мо равносильно тому, чтобы дать Хиаши возможность.

Что касается только богатства и ресурсов.

Клан Хьюга заслуженно был кланом номер один в Конохе.

И появление Шэнь Мо.

Восполнило последнее, чего им не хватало – силу.

Пока есть условия, амбиции будут расти.

— … — Цунаде смотрела на своего учителя в оцепенении, она словно наконец-то прозрела, открыла рот и медленно сказала: — Так вот почему клан Учиха закончил так?

Дыхание Хирузен оборвалось, а аура его тела на мгновение застыла.

Лишь после долгого времени.

Его дыхание успокоилось.

Он сделал глубокую затяжку и снова выдохнул, его голос был немного хриплым: — Цунаде, несмотря ни на что, я не хочу, чтобы произошло что-то подобное.

— …

Цунаде больше не хотела ничего говорить.

Она просто развернулась и ушла.

На этот раз пути назад не было.

Шэнь Мо был в своей комнате и случайно увидел всё это.

Даже не читая мысли, он понял, что с этого момента между Цунаде и Хирузен, учителем и учеником, возникла трещина.

Было почти неизбежно, что Хирузен, помолодевший и вновь обретающий амбиции, столкнется с Цунаде, которая хотела по-своему защитить деревню, которую любил её брат.

Если бы не это, Цунаде не покинула бы деревню на такой долгий срок.

Она была разочарована до глубины души некоторыми событиями, происходящими в деревне.

Однако…

Когда Шэнь Мо перевел взгляд на Цунаде, он вдруг увидел на улице неожиданного человека.

Орочимару.

Он действительно вернулся в Коноху незамеченным?

Правильно.

Лицо, которое увидел Шэнь Мо, несмотря на маскировку, не могло ускользнуть от его и без того исключительно острого восприятия. Он быстро смог определить, что эта ярко одетая молодая леди была Орочимару.

В это время.

Он должен был планировать свой план по развалу Конохи, но на самом деле у него было время приехать сюда.

Увидев женскую версию Орочимару, Шэнь Мо мгновенно заинтересовался.

Ведь Орочимару – потенциальный клиент.

И желание его было очень ясным.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2109346